ПРИЮТ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

ЖУРНАЛ «ТЕХНИКА — МОЛОДЁЖИ» ОСУЩЕСТВЛЯЕТ СВОЮ МИССИЮ

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает главный редактор журнала "Техника — молодёжи" Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ.

"ЗАВТРА". Александр Николаевич, журнал "Техника — молодёжи", выходящий с 1933 года, всегда отличался своими необычными прогнозами и видением будущего, другими интересными проектами. Какие рубрики, прорывные моменты в связи с этим вы бы отметили?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Самой востребованной рубрикой в журнале всегда была "Окно в будущее". Но хотелось бы начать не с прогнозов и заглядов в будущее, а со свершений "ТМ". За 90 лет жизни журнала, тесно связанной с жизнью страны, их накопилось предостаточно.

В 1985 году журнал New York Today опубликовал статью, возвещавшую о рождении нового жанра в журналистике — инфографики. Суть в том, что многие сложные явления науки и техники, производства и быта быстрее, ярче, доступнее и красочнее объяснить с помощью художественной компьютерной графики. Собирается представительная творческая команда — дизайнеры, графики, художники, редактор и совместно придумывают как живописной и в то же время технически точной картинкой занимательно поведать о работе спускаемого аппарата, об устройстве гоночного болида, о ходе ядерного эксперимента. Изображение сопровождается, как правило, небольшим поясняющим текстом. Расцвет этой информационной технологии связан с началом компьютерной эры. А теперь давайте откроем подшивки журнала "Техника — молодёжи" конца 30-х — начала 40-х годов прошлого века. Что мы видим? Научно-популярные живопись и графику на рисованных вкладках, центральных разворотах. Это и есть инфографика, но ручной работы! Здесь надо упомянуть знаменитых авторов-художников докомпьютерный эры. Ещё по инициативе Николая Ивановича Бухарина (а председатель Научно-технического совета СССР по поручению партии с первых дней стал своего рода высокопоставленным технарём-наставником "ТМ", членом редколлегии) оформлять издание приглашали уникальных художников-технарей. Это были Леонардо да Винчи своих дней. С 1935 года в журнале стал работать Георгий Иосифович Покровский — будущий доктор технических наук, профессор, генерал-майор, инженер, автор сотни изобретений, прекрасный художник, воспитатель и учитель космонавтов. На знаменитое письмо Сталина, в котором тот опрашивал учёных, нужна ли атомная бомба и как её применять, только Покровский конкретно ответил: годится, но не для применения на фронтах, а для обработки тылов. И предложил идею кумулятивных снарядов, над которыми в те дни работал.

Далее: Константин Константинович Арцеулов — пионер советского планеризма, лётчик-ас, первым в мире научивший выводить самолёт из штопора, и (на секундочку!) внук знаменитого художника Айвазовского. В журнале работал также известный художник-бёрдслеист, оформитель первых советских выставок за рубежом Сергей Петрович Лодыгин, племянник изобретателя нитевой лампы накаливания с угольным стержнем Александра Николаевича Лодыгина, стоявшего у истоков современной электротехники. Чувствуете бэкграунд этих личностей?! Они прекрасно знали мир науки и техники, двигали их вперёд и талантливо популяризировали все новинки.

И, пожалуй, главная отличительная особенность нашего журнала — это центральные развороты, в которых научно-популярные темы рассказывались и расписывались подробно.

"ЗАВТРА". Я помню, что там изображалось, допустим, какими будут самолёты в будущем. 1930-е годы — это ещё техника земная, а потом постепенно перешли к космической. Исходя из вашего журнала, мы сейчас уже должны были бы путешествовать по Солнечной системе и строить города на разных планетах…

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Моя любимая картина Покровского — "Прощание с космонавтом". Представьте себе: на наклонных рельсах лежит ракета с соплом Лаваля, напротив стоит строй почётного караула — провожают в полёт космонавта. Это работа 1935 года. По традиции тех лет считалось, что ракета должна взлетать наклонно. И вот это всё талантливо, детально отрисовано. Кстати, в тот месяц, когда автор принёс в редакцию эту картину, которую назвал "Прощание с космонавтом", умер Константин Эдуардович Циолковский. И эти два события переплелись. У Георгия Иосифовича таких предметных и конкретных "проникновений" в будущее было очень много.

"ЗАВТРА". Александр Николаевич, из 45 лет своей работы в издании 33 года вы являетесь его главным редактором. Всё это время вы стимулировали научную мысль читателей журнала, устраивали конкурсы, на которые они должны были присылать свои научно-технические идеи, произведения научной фантастики, живописи.

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Это тоже один из фирменных прорывов журнала. Дело в том, что именно мы создали такое направление в искусстве, как научно-фантастическая живопись. И это дорогого стоило, потому что поначалу работы Кольчицкого, Соколова, Походаева, Алексея Архиповича Леонова и многих других наших художников официальная профессиональная среда не признавала. Ни одного из них в Союз художников не принимали. Мало того, их там просто на дух не переносили! И тогда мы стали проводить выставки, в том числе международные, в Германии, Болгарии, на Байконуре. Журнал тогда объявил конкурс "Время — Пространство — Человек" на лучший научно-фантастический рисунок, живопись, графику. Помню, редакцию просто завалили картинами. Причём было много и зарубежных авторов. В конечном счёте нам удалось переломить ситуацию, открыть этот удивительный фантастический мир не только читателям "ТМ", но и широкому зрителю!

"ЗАВТРА". Интересно, почему зарубежные художники присылали вам свои работы?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Потому что в их странах ничего подобного не происходило. А творчеству границы неведомы!

Ещё одним нашим прорывом стали автопробеги любительских конструкций. Подобного тогда тоже ещё не проводили ни у нас, ни в Европе. "Техника — молодёжи" провела 20 таких автопробегов: от Балхаша до Мурманска, от Калининграда до Кушки. В России нас встречали полные стадионы — по 50–100 тысяч человек, забитые до отказа городские площади Перми, Казани, Свердловска… Причём автопоказы изобиловали всякими интересными техническими находками. Например, наш автор, оружейник из Подольска Владимир Миронов на свою машину установил необычной формы вариатор. Для 1982 года это было совсем необычно. Свою модель он демонстрировал так: выходил из машины, брал в руки верёвочку, другой конец которой привязывал к рычажку вариатора, и машина "бежала" за ним как собачка. Причём то быстрее, то медленнее. Стадионы ревели от восторга.

Потом мы стали проводить пробеги в Европе. Помню первый наш выезд в Болгарию. На пароме мы, 50 участников на 20 машинах, перебирались из Одессы в Варну, на трассу Стамбул — Париж. На ближайшей бензозаправке колонна остановилась залить топливо. Смотрю: машины, идущие как из Парижа, так и в обратном направлении — из Стамбула, начинают притормаживать… Через 10 минут на самой знаменитой международной автомагистрали впервые за всё время её существования образовалась пробка. На километр! Водители бежали заглянуть под капот наших, бросая свои роллсы, мерсы, БМВ. И удивлялись, что это за невидаль выстроилась на заправку! Изобретательность, экзотика, умельчество — вот вещи, которые трогают душу человека независимо от его национальности, места проживания, достатка!

"ЗАВТРА". Я видел одну из таких машин в фантастическом фильме "Семь стихий". Её показывали как машину будущего, и для этого в ней даже ничего не нужно было переделывать, настолько она отличалась от всех остальных. Казалось бы, бери за основу разработки ваших конструкторов и внедряй в производство. Почему этого не делали?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Здесь проблема такая же, как и с любым изобретением. Да, можно создать что-то невероятное, но дальше начинается работа по обкатке, продвижению и т. д. Например, инженер Александр Кулыгин сделал свою "Панголину" с выдвигающимися фарами, поднимающимися дверцами. Его пригласили работать конструктором на АЗЛК. Были и другие талантливые изобретатели, машины которых отметили даже высшие чиновники страны. Этого было достаточно, чтобы получить хорошую работу. Что-то интересное иногда даже удавалось продвинуть. Но поставить на поток такие новшества было не по силам нашей автопромышленности 1980-х годов. Это требовало других усилий, других технологий и других мозгов.

"ЗАВТРА". Американский изобретатель Томас Такер свой известный автомобиль тоже делал "на коленке", и, хотя широко внедрить его не удалось, создание той модели очень сильно повлияло на развитие автомобилестроения не только в США, но и в мире. Ваши коллеги могли подобное повторить?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Отдельные выдающиеся образцы самодеятельной автотехники находили достойное применение. Например, изобретатель Дмитрий Трофимович Кудрячков создал автомобиль-амфибию. Эта машина разъезжала по суше, но, въезжая в озеро или море, убирала колёса и превращалась в катер. Вместо колёс в воде работал водомёт. Потрясающая машина! Она внешне смахивала на луноход — и по дизайну, и из-за убирающихся в воде колёс. Дмитрий Кудрячков был талантлив во многих отношениях. Утончённый человек, интеллектуал, музыкант Большого театра. Он собрал эту машину из частей различных марок автомобилей, но многие, причём существенные, узлы, например, механизм убирания колёс в специальные карманы, разработал самостоятельно, оформил порядка десяти патентов. Его приметили в системе Гражданской обороны СССР и даже сделали 5–6 образцов таких машин.

"ЗАВТРА". Вы сейчас курируете изобретения?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. В изобретательской обойме журнала всегда найдётся десяток-другой удивительных моделей. На всемирной выставке изобретений "Эврика" в Брюсселе — дело было где-то в начале века — на стенде "ТМ" мы представили 10 разработок. Случилось невероятное: все десять завоевали Гран-при!

Но лучше я расскажу об изобретении поистине космического масштаба, будущее которого, думаю, ещё впереди. Широкий пиар ему сделал английский писатель-фантаст Артур Кларк. Посвятил ему прекрасный роман.

Наш автор, ленинградский инженер Юрий Николаевич Арцутанов много что изобрёл. Но его идея космического лифта стала самым впечатляющим проектом.

В 1978 году мы задумали напечатать фантастику Артура Кларка, для этого пригласили его в Союз и решили показать писателю что-то, что его удивило бы. Мы его соблазняли прелестями советской жизни, обещали провести в Центр управления полётами. В этом нам помог космонавт Алексей Архипович Леонов, замечательный художник, член редколлегии журнала. Мы с Архипычем были очень дружны, он крёстный моей дочери…

А что такое показать ЦУП английскому писателю Кларку? Он, как все английские литераторы, от Свифта до Сомерсета Моэма, был сотрудником МИ-6. Тем не менее нам не только удалось его пригласить в Центр, но и надеть на него скафандр Алексея Архиповича, а также покрутить на центрифуге, отчего Кларк остался в полном восторге. Затем мы организовали ему встречу с Арцутановым, автором идеи космического лифта. Кларк был поражён тем, что рассказ об этом выдающемся изобретении был опубликован в журнале "проходнячком", как какая-то обыденная вещь. Через два месяца, вернувшись в Коломбо, он написал научно-фантастический роман "Фонтаны рая". И журнал "Техника — молодёжи" первым опубликовал его. С тех пор мы прочно подружились с писателем.

"ЗАВТРА". Роман "Фонтаны рая" получил две самые престижные литературные премии в области научной фантастики — "Хьюго" и "Небьюлу". Сам Кларк считал это своим лучшим произведением. Получается, если бы не его приезд в Союз, не было бы и этого романа?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Конечно. Потому что этот роман вышел из недр советской изобретательской мысли.

"ЗАВТРА". Почему никто из советских писателей не сочинил об этом книгу?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Романы на тему изобретений были, но такой яркой, выпуклой мысли, как космический лифт, больше не встретилось. Это изобретение само по себе — законченный замысел для книги.

История с Кларком имела своё продолжение. В 1985 году мы получили от писателя очередной роман под названием "2010: Одиссея Два". Его ключевые события развивались на двух космических кораблях. На одном из них находились американские астронавты, на втором — советские. В процессе написания Кларк позвонил в редакцию: "Можно ли договориться с Архипычем, чтобы я дал название кораблю "Алексей Леонов"?" "Архипыч" был в восторге: "Передайте Кларку, что я буду хорошим космическим кораблём".

Когда роман был готов, мы начали его печатать. Неожиданно после выхода первой главы все мировые СМИ взорвались сенсацией. Они взахлёб начали пересказывать содержание книги. Мы поняли, что случилось, когда услышали сообщение "Голоса Америки"*, которое начиналось так: "Оплот свободомыслия в СССР, журнал "Техника — молодёжи", печатает роман Артура Кларка…" Более крутую подставу сложно было придумать. Выяснилось, что Кларк дал советским астронавтам фамилии наших диссидентов. От этого возникла колоссальной мощности подрывная мысль о том, что космос, а стало быть и будущее, принадлежат американским астронавтам и советским диссидентам. Скандал разразился страшнейший. Главреду Василию Дмитриевичу Захарченко, который к тому времени был обласкан властью и только что получил очередную премию Ленинского комсомола, этого не простили. Его вызвали на ковёр в ЦК и буквально в 24 часа сняли с должности, запретив заодно вести популярнейшую телепередачу с участием "ТМ" — "Это вы можете". По сути, это был суровый разгром редакции, и мы не знали, чем всё это может закончиться. Когда у Захарченко спросили в ЦК, почему он напечатал "2010: Одиссея Два", тот ответил, что не знал раньше этих фамилий. Мало того, этот проскрипционный список даже Главлит по незнанию пропустил. Но Василию Дмитриевичу чётко указали: "А надо знать!"

"ЗАВТРА". Это стандартное для Запада поведение, когда из ничего не представляющих собой людей делают "значимые фигуры".

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Это понятно. Но меня интересовало только одно: почему Артур, которого так у нас привечали и ознакомили со всем, чего он хотел, подставил редакции такую подножку? Когда позже мы с Алексеем Архиповичем Леоновым приехали к нему в Коломбо, он очень умело избегал ответа на этот вопрос. Потом я стал спрашивать референтов Кларка, как он выбирает имена для героев своих произведений. Оказалось, что Артур дал помощникам задание выбрать из газет самые повторяющиеся, знаковые фамилии. И лучше, если их носители были замешаны в каком-нибудь скандальном контексте. Понятно, что могло печататься в английских газетах на Цейлоне в 1983 году…

"ЗАВТРА". То есть берутся самые распространённые наши фамилии, и ими называют космических пилотов? В "Звёздном пути" у них можно найти героев по фамилии Чехов, Толстой и т. д. А у Кларка была собачка, которую назвали по-русски — Спутник. Потому что после того, как СССР в 1957-м запустил в космос первый спутник, это слово стало международным. Кстати, в том же году в "Технике — молодёжи" напечатали роман Ивана Ефремова "Туманность Андромеды". И это тоже было прорывом. Люди по ночам выстраивались в очереди, чтобы купить журнал и побыстрее прочитать про будущее, которое им нравилось, в котором хотелось жить.

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Это была эпоха! Иван Антонович Ефремов дружил с нашей редакцией и приносил много своих произведений. С выходом "Туманности Андромеды" тираж журнала подскочил на полмиллиона. То есть это была веха не только в журналистике, но ещё и в журнальном маркетинге.

"ЗАВТРА". Считается, что в "Звёздных войнах" имя Дарт Вейдер — это производная от Дар Ветер, героя "Туманности Андромеды". Получается, что Джордж Лукас знал книги Ефремова?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. И режиссёры, и писатели, которые создают научно-фантастические фильмы и книги, естественно, тщательно следят за линиями в романах друг друга. Например, в "Аватаре" мы видим почти клонирование иллюстраций нашего замечательного художника Геннадия Ивановича Тищенко к роману Ефремова "Час Быка".

"ЗАВТРА". Фантастика в вашем журнале всегда была и остаётся одним из приоритетных направлений. Почему?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Это наш локомотив, потому что интересно проследить, как то, что делается в жизни, в промышленности, науке, переходит в образцы блестящей фантастики. Мы уже говорили, как изобретательская идея Арцутанова стала неким творческим толчком и в литературе, и в кинематографии.

Журналу, у которого главная рубрика именуется "Окно в будущее", без фантастики не прожить. Мы на этом строим свою редакционную политику, всю работу, планы. И рассказываем о завтра, в котором хочется жить!

"ЗАВТРА". С помощью фантастики вы хотели развить реальность?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Я как-то на обложке журнала за 1938 год увидел дату: 1942. Сначала не понял, что такое. Начинаю листать и выясняю, что журнал, построенный на цифрах и планах текущей пятилетки, решил предположить, как смогут развиваться эти идеи и планы в будущем. А в 1942 году должен был выйти номер, где сравнили бы замыслы и реальность. Великолепная мысль. Но война не позволила сделать этот выпуск. И теперь я хочу по случаю 90-летия журнала собрать спецвыпуск, на обложке которого будет преждевременно написано "2033 год" — такой "загляд" на 10 лет вперёд. Надеюсь, что в будущем никакие события не отложат публикацию такого номера.

"ЗАВТРА". Кстати, ваш журнал — один из немногих, а может быть, единственный, который печатался практически без перерыва в течение всей Великой Отечественной войны. Только когда немцы стояли у Москвы в конце 1941 — начале 1942 года, не вышли три номера "Техники — молодёжи".

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Они вышли, но в сдвоенных номерах. Но примечательно: мы — один из немногих журналов, который выходил на протяжении всей войны. Мне говорили, что это было чуть ли не личное распоряжение Верховного Главнокомандующего.

"ЗАВТРА". А потому что вы всегда нацелены на будущее. В военных выпусках наверняка были проекты того, что будет сделано после нашей Победы?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Нам военная тема очень близка, потому что, как и в космосе, здесь тоже важны технологии и интересные изобретения. В 1991 году, когда случился дефолт, деньги, собранные на год вперёд для выпуска полуторамиллионного тиража журнала, очень быстро закончились. Надо было придумать, как не потерять читателей. И нас выручила военная тема.

Мы решили издавать журнал "Оружие". Эта тема тогда не сильно отражалась в печати. А среди наших авторов было много оружейников высокого класса, таких как академик Василий Георгиевич Маликов, выдающийся учёный в области артиллерийского и ракетного вооружения.

Ещё одна ветвь нового журнала занималась моделизмом. Наш великолепный художник Михаил Петровский вёл серии про музеи, например про Танковый музей. Чтобы сделать отменный материал, он в Кубинке лазил по броне танков, обмеривал люки, заклёпки и с невероятной достоверностью выдавал в журнале интересные факты. Все материалы были интересны и эксклюзивны. На таком вот бэкграунде мы стали выпускать журнал. И он спас "Технику — молодёжи".

Однажды из-за журнала "Оружие" произошла не самая приятная история. Как-то у нас люди с Кавказа скупили большое количество номеров. И примерно через пару месяцев ко мне приходят из прокуратуры два следователя по особо важным делам, показывают журнал и спрашивают: "Как вы думаете, где мы его взяли?" И сами же отвечают: "В схроне с оружием. По вашему журналу сначала изучают чертежи, как делать оружие, а потом в подпольном цехе массово его производят". С тех пор мы стараемся тщательнее отбирать материалы для публикаций.

"ЗАВТРА". И всё-таки "Техника — молодёжи" всегда была заточена совершенно на другое. Вы придумывали разные конкурсы для того, чтобы люди больше думали. Например, когда у всех появились калькуляторы, вы пытались задействовать их обладателей для решения определённых задач.

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Это одна из самых ярких страниц жизни журнала. На исходе 1980-х годов стали выходить выпуски о компьютерах, которых ещё ни у кого не было. Были только калькуляторы. Наш гениальнейший фантаст Михаил Георгиевич Пухов с космонавтом Юрием Николаевичем Глазковым и ребятами, которые сейчас называются айтишниками, запустили проект: написали роман с продолжением "Путешествие на Кон-Тики". Его основная мысль сводилась к вопросу, как, имея только калькулятор, рассчитать полёт космической ракеты со сложными обстоятельствами, с гравитационными трамплинами внутри Солнечной системы и за ней и т. д. Сколько для этого потребуется топлива, сил и прочее. Где-то два года мы печатали эту потрясающую вещь, построенную на хорошей математике. На этом тоже журнал здорово поднялся.

"ЗАВТРА". Тогда читатели были другие, они умели думать. Тема научно-технического прогресса была популярна, учёных уважали. Многие молодые люди хотели идти в науку, что-то сделать для развития космоса, техники. Сейчас это присутствует, скорее, как исключение.

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Всё-таки в то время в чести была необычной крутизны мысль. Это фантастика с элементами уникальных технологий, но которые ты можешь сам попробовать и почувствовать.

"ЗАВТРА". С нашими учёными тесно сотрудничаете?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Да, конечно. У нас вышел, например, номер, посвящённый столетию Николая Геннадиевича Басова. Было очень приятно вспомнить первые журнальные публикации Басова и Александра Михайловича Прохорова по изобретению квантового генератора.

Удивительно, что какую бы современную тему мы сейчас ни давали, всё равно найдётся парафраз тому, о чём мы писали в журнале 20, 30, 40 лет назад. Например, технология захвата движения. Недавно много писали о том, что группа ABBA возвращается на сцену, хотя "выступали" вовсе не легендарные музыканты, всего лишь их цифровые аватары. Для этого сами артисты выступали перед камерами в специально разработанных костюмах с метками, чтобы можно было точно записать и воспроизвести их движения. И я вспомнил обложку журнала 1940-х годов, где замечательная конькобежка была обвешана такими же датчиками. Её движения передавали на тиражирование подрастающему поколению. То есть разница в событиях — 70 лет, но есть что сравнить и о чём подумать.

"ЗАВТРА". Можно ли сказать, что для изобретения чего-то нового надо почитать, что когда-то писали в журнале "Техника — молодёжи"?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Вы правы. В очередном номере у нас опубликована история о нынешнем разрушении Каховской ГЭС. Между тем в журнале за 1935 год я нашёл описание проекта Каховской ГЭС со всеми особенностями её конструкции. Даём такой парафраз. Но самое удивительное, что в старом журнале идёт речь в том числе и о том, что было разрушено основание плотины.

Помните произошедшую несколько лет назад аварию на Саяно-Шушенской ГЭС, когда воду прорвало через машинный зал? Так вот, я нашёл материалы в "Технике — молодёжи", публиковавшиеся в начале строительства СШГЭС, где наш корреспондент тогда привёл определённые доводы, что фундаментные основания, водобойные колодцы однажды могут не выдержать напора воды. А ведь именно это стало одной из причин разрушения гидроагрегата ГЭС.

"ЗАВТРА". Журналист был профессионал в этой области?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Нет, но он был хорошо образован. В "Технике — молодёжи" всегда работали ребята с хорошим образованием. В основном — окончившие МИФИ. Даже фантасты у нас и те — физтеховцы. Я попал в журнал тоже неслучайно, ещё в 1978 году активно печатался в нём и, конечно, мечтал работать в редакции, както предложил Захарченко взять меня. Василий Дмитриевич отказал, сославшись на заполненный штат. Но у нас всё чаще возникали с ним разговоры на этот счёт, и однажды он упомянул, что окончил теплоэнергетический факультет МЭИ. Так ведь и я тот же факультет в МЭИ окончил. Тогда Захарченко говорит: "Я потом отучился ещё и в Литературном институте". А у меня журфак МГУ за плечами. Короче, через пару месяцев взял он меня в штат. Так 45 лет назад я встал на вахту в нашем журнале.

"ЗАВТРА". Сегодня грядущее становится всё менее предсказуемым. Но хочется надеяться, что впереди нас ждёт нечто светлое, доброе и определённое. Только как воспитывать людей, чтобы они верили в будущее и готовили его?

Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ. Я думаю, что "Техника — молодёжи", рассказывая о том, что происходит и у нас, и в целом на земном шаре, всё-таки вызывает искру интереса. Наш журнал сейчас в большей степени держится на читателях из прошлых лет. Но у них есть дети и внуки, которые нет-нет да и заглянут в него. Мы, конечно, мечтаем, чтобы наш читатель молодел. Для этого ему нужно давать правильную пищу для ума. Мы стараемся это делать так, чтобы наши идеи подхватывали, развивали.

Сейчас наблюдается большой интерес к обложкам журнала. Недавно Музей транспорта Москвы совместно с нами открыл на Калужско-Рижской линии московского метро самую длинную выставку: она растянулась на 60 км. Там выставлены обложки "Техники — молодёжи" в формате А0, то есть размером с полноценную афишу. Сейчас мы отдаём лицензию на ВДНХ, чтобы там каким-то художественным образом на гигантской арке разместили три десятка изображений обложек нашего журнала. Выставка откроется примерно в октябре. Надеюсь, она привлечёт к себе широкое внимание.

"ЗАВТРА". Спасибо, Александр Николаевич за интересный рассказ об одном из старейших в нашей стране издании, которое многие десятилетия притягивает к себе внимание нетривиально думающих людей.

Беседовал Александр МАРКОВ

* СМИ, признанное иностранным агентом

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА

Тел. редакции: (916) 502-49-86. Тираж 17 000 Заказ № 5017-2023 Дата выхода в свет — 06.09.2023 г. Подписано в печать 05.09.2023 г. в 14.00, по графику — в 14.00